ности».[110] Приведя письмо Петра к царевичу Алексею («Лучше будь чужой добрый, чем свой негодный»), Михайловский разъясняет, как он понимал противопоставление «личности» и человечности в деятельности Петра: «Петр сбрасывает иго кровных и династических интересов, но он немедленно же сознательно налагает на себя иго „отечества и подданных“, ради которых он действительно „жизни не жалел“».[111]

Суждения Михайловского, деятеля безусловно чуждого каким бы то ни было верноподданнически-царистским иллюзиям, необыкновенно интересны как доказательство жизнеспособности того образа Петра, который создавался в его собственной публицистике и, конечно, в «Гистории свейской войны», был усвоен литературой русского классицизма и завещан общественной мысли XIX в.

Литературная деятельность Петра в ее итоговых произведениях, особенно в «Гистории свейской войны», оказалась чрезвычайно результативной; она определила во многом последующую разработку этой темы в литературе и общественной мысли XVIII — XX вв., ибо «История» создавалась как конкретное воплощение того тезиса, о котором так верно сказал поэт нашего времени:

Он управлял течением мысли
И только потому страной.

---

[110] Н. К. Михайловский. Собрание сочинений, т. I. Изд. 5-е. СПб., 1911, стр. 647.
[111] Там же.